

АВТ
М51

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

На правах рукописи

МЕПАРИШВИЛИ Гия Давидович

УДК 343.1

ОХРАНА ТАЯН ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство;
прокурорский надзор;
криминалистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА — 1988

В 01002148

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. № 22640А

Работа выполнена в секторе теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР.

Научный руководитель —
доктор юридических наук И. Л. ПЕТРУХИН.

Официальные оппоненты:
доктор юридических наук, профессор Н. А. ЯКУБОВИЧ,
кандидат юридических наук Г. М. РЕЗНИК.

Ведущая организация —
Харьковский Ордена Трудового Красного Знамени юридический институт им. Ф. Э. Дзержинского.

Защита состоится 16 марта 1988 г. в 15 час. на заседании специализированного совета Д.002.09.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук при Институте государства и права АН СССР (119841, г. Москва, Г-19, ул. Фрунзе, 10).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института государства и права АН СССР.

Автореферат разослан «   » _____ 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук

Г. Л. Кригер

Якубовичу
Петрухину
Резнику
автору

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность и обоснование темы исследования. Укрепление социалистической законности и правопорядка, охрана прав и законных интересов граждан – предмет постоянной заботы Коммунистической партии и Советского государства. В постановлении ЦК КПСС от 20 ноября 1986 г. "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан" указано, что неуклонное соблюдение законов, усиление гарантий прав граждан и охрана их законных интересов – необходимое условие нормального функционирования советской политической системы, развития нашей государственности и социалистической демократии¹.

В современных условиях, в период решительной перестройки всех сфер общественной жизни, особенно после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVI съезда КПСС, усиление охраны прав советских граждан, утверждение принципа социальной справедливости являются первостепенными задачами правоохранительных органов².

Понятно, что перестройка требует более глубокого научного анализа механизма охраны прав и законных интересов

---

¹ См.: Правда. – 1986. – 30 ноября.

² См.: Постановление ЦК КПСС от 4 июня 1987 г. "О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка" // Правда. – 1987. – 18 июня.

граждан, изучения причин, порождающих нарушения законности в деятельности правоохранительных органов.

Данное исследование посвящено изучению проблемы охраны тайн личной жизни граждан в советском уголовном судопроизводстве. Право граждан на тайну личной жизни — составная часть более широкого права на личную жизнь, охрана которой гарантирована Конституцией СССР (ст. 56) и другими законодательными актами. Личная жизнь — это жизнедеятельность человека за пределами общественной и трудовой сферы. Она охватывает те стороны индивидуального бытия, которым присущ относительно обособленный от общества характер и которые служат удовлетворению духовных и материальных потребностей индивида. В частности, это — семейная, интимная сфера жизни человека: возможность уединяться, отдыхать, размышлять, общаться в неофициальной обстановке с другими людьми, вести дневники, личные записи, свободную, никем не контролируемую личную переписку; право на не подлежащие цензуре телеграфные сообщения и телефонные переговоры; право на неприкосновенность, а значит, и тайну жилища; уверенность, что все относящиеся к личной жизни сведения не будут предаваться гласности.

В некоторых отношениях личная жизнь может быть приоткрыта для общества, но, как правило, она протекает негласно, и доступ к сведениям о ней зависит от усмотрения самого субъекта.

Уголовное судопроизводство — это особый вид государственной деятельности, задачи которой (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик) в ряде слу-

чаев могут быть достигнуты ценой ограничения некоторых прав и свобод граждан. Нередко возникает альтернативная ситуация: что важнее — раскрыть преступление, изобличить виновных или сохранить в тайне личную жизнь граждан?

В целях обеспечения охраны интересов государства и общества было бы неразумно во всех случаях отдавать предпочтение только индивиду. Поэтому даже в условиях социалистической демократии государство сохраняет за собой право ограниченного, основанного на законе вмешательства в личную жизнь граждан. С другой стороны, государство охраняет граждан от чрезмерного вторжения в их личную жизнь. В этом проявляется уважение государства к правам и свободам личности. Уважение личности, охрана прав и свобод граждан — обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц (ст. 57 Конституции СССР).

В условиях перестройки особенно велико значение гласности. Но гласностью в ряде случаев следует пользоваться осторожно. Гласность в сфере личной жизни граждан может породить негативные явления. На пользу демократии и самой гласности не пойдет обнародование тайн личной жизни граждан при рассмотрении дел в судах, игнорирование правосудием тех моральных запретов, которые веками создавались в обществе. Человек, личность в условиях социалистического правового государства все более становится основной социальной ценностью. Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что в нем подвергнуты многоаспектному исследованию правовые гарантии свободы личной жизни граждан в особой сфере государственной деятельности — уголовном судопроизводстве. При

втом значительное внимание уделено проблеме законного ограничения права граждан на сохранение в тайне обстоятельств личной жизни во имя достижения целей уголовного судопроизводства.

Цель диссертационного исследования — изучение проблемы охраны тайн личной жизни граждан при производстве по уголовным делам, выявление механизма этой охраны, исследование пределов разглашения указанных тайн, выработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию советского уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в сфере охраны личных прав граждан.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что диссертация представляет собой первую в советской уголовно-процессуальной науке попытку монографического исследования проблем охраны тайн личной жизни граждан при производстве по уголовным делам и установленных законом пределов их разглашения. Научная новизна диссертации получила отражение в основных положениях, вынесенных на защиту (см. ниже).

Этой проблеме лишь отчасти касались авторы научных работ, посвященных положению личности в советском уголовном процессе в пределах уголовно-процессуального принуждения, — Г. Абдумаджидов, А. Д. Бойков, И. Е. Быховский, В. Г. Даев, З. З. Зинатуллин, Ц. М. Каз, Л. Д. Кокорев, В. М. Корнуков, А. М. Ларин, И. Л. Петрухин, Н. Н. Полянский, В. М. Савицкий, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович, В. И. Смыслов, А. Л. Цыпкин, Н. А. Якубович и др. Рассматриваемая проблема в какой-то мере разрабатывалась и представителями общей теории права, а также отраслевых правовых наук — А. И. Денисовым, Л. О. Кресавчиковой, Н. С. Ма-

лейным, Ф.М.Рудинским и др. - и некоторыми философами, социологами, психологами - В.Г.Алексеевой, Л.А.Архангельским, Г. Биттигхедером, Л.П.Буевой, М.И.Бобневой, Э.С.Исхаковой, И.Т.Коном и др.

Используя работы указанных авторов, диссертант стремился исследовать проблему тайн личной жизни граждан в той отрасли правоприменительной деятельности, где эти тайны нередко подлежат разглашению в интересах установления истины по уголовному делу.

Основные научные положения, вынесенные на защиту.

1. Раскрыто содержание категорий личной жизни и тайн личной жизни граждан. Тайны личной жизни рассмотрены в этическом и юридическом аспектах.

2. Предложена научная классификация тайн личной жизни граждан применительно к уголовно-процессуальной деятельности.

3. Раскрыт механизм охраны тайн личной жизни граждан в советском уголовном процессе. Исследованы процессуальные средства этой охраны (процессуальные гарантии, процессуальные формы).

4. Проведен сравнительно-правовой анализ советского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства в пределах темы исследования.

5. Рассмотрено соотношение тайн личной жизни с другими тайнами (служебная, профессиональная и т.д.) в сфере уголовного судопроизводства.

6. Обосновывается необходимость ограничения

гласности при рассмотрении судом некоторых категорий уголовных дел с целью предотвращения разглашения обстоятельств, составляющих тайну личной жизни граждан.

7. Определено понятие "жилище" и рассмотрено соотношение понятий "неприкосновенность жилища" и "тайна жилища" применительно к судопроизводству. Изучены "законные основания" ограничения тайны жилища. Критически проанализировано процессуальное законодательство, регламентирующее порядок проникновения в жилище против воли проживающих в нем граждан. Изучены некоторые тенденции в практике работы органов дознания, не соответствующие закону (досмотр личных автомашин без достаточных оснований, вхождение в жилище граждан при досудебной подготовке материалов и др.).

8. Обосновывается необходимость законодательного ограничения прослушивания и записи телефонных переговоров. По мнению диссертанта, надо предоставить право следователю на основе постановления, санкционированного прокурором, получать оперативным службам органов дознания производить прослушивание и запись телефонных переговоров лишь по некоторым категориям уголовных дел.

9. Исследована проблема охраны тайны личных документов при проведении следственных действий и судебного разбирательства.

10. Изучены содержание и способы охраны тайны судебного представительства, врачебной тайны, тайны денежных вкладов, тайны нотариальных действий, тайны исповеди и обоснованы рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения в сфере уголовного судопроизводства.

Методологической основой исследования являются произведения классиков марксизма-ленинизма, материалы и решения съездов, пленумов Коммунистической партии Советского Союза, другие партийные документы, Конституция СССР и советского законодательство.

Автор руководствовался марксистско-ленинской диалектикой как общенаучным методом познания. Кроме того, были использованы методы исторического, системного, логического анализа, сравнительно-правовой метод. Проведены опросы членов Верховных судов союзных и автономных республик, краевых и областных судов (80 человек). Полученные результаты в качестве экспертных оценок использованы в диссертации.

При написании диссертации автором использована литература по различным отраслям научного знания - философия, социологии, этике, психологии, филологии, медицине, криминологии, а также материалы судебной и следственной практики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в научных и учебных целях, для дальнейшего совершенствования советского законодательства, а также в практической деятельности суда, прокуратуры, адвокатуры, органов предварительного следствия и дознания.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и одобрена сектором теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР.

Основные положения работы нашли отражение в публикациях автора, а также были доложены на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, где автор выступил с докладом на секционном заседании (1986 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. В нем дано обоснование темы исследования и показана его актуальность. Анализируется состояние научной разработки проблемы. Излагаются методологическая основа и практическая значимость работы.

Глава I. ПРОБЛЕМА ОХРАНЫ ТАЙН ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ.

Глава диссертации состоит из двух параграфов: 1) "Понятие тайны личной жизни граждан" и 2) "Пределы разглашения тайн личной жизни граждан в уголовном процессе (история и современность)". В этой главе диссертации раскрыто содержание понятия личной жизни граждан, т.е. жизнедеятельности человека в условиях некоторой обособленности его от общества и государства (интимные, семейные стороны жизни). Тайны личной жизни рассмотрены в этическом и юридическом аспектах как исторически обусловленные социальные феномены. Выявлена взаимосвязь понятия "тайны личной жизни" с исторически сложившимися представлениями о стыде, совести, чести и достоинстве, выполняющими социально-регулятивную функцию. Предложена научная классификация тайн личной жизни гражд-

дан: 1) личные тайны, сохраняемые их носителями и не доверяемые представителям каких-либо профессий (тайна жилища и личных документов, содержание переписки, телеграфных сообщений и телефонных переговоров); 2) профессионально доверенные тайны (адвокатская тайна, врачебная тайна, тайна денежных вкладов, тайна нотариальных действий, тайна усыновления, тайна исповеди).

В диссертации различаются тайны личной жизни и личные тайны. Последние не всегда содержат сведения о личной жизни граждан, но тем не менее они защищены законом (имеются, например, в виду тайна голосования или сведения о фактических обстоятельствах преступления, доверенные адвокату, если они не относятся к личной жизни, и др.).

В главе рассмотрено становление и развитие института тайн личной жизни в ведущих капиталистических странах (в частности, "привеси"), а также в дореволюционной России. Исследована тенденция все возрастающего вмешательства современного буржуазного государства в личную жизнь граждан.

Автор диссертации применял принятый в аксиологии ценностный подход при решении часто возникающих вопросов о том, в каких случаях должны быть ограждены от разглашения тайны личной жизни граждан даже в ущерб отысканию истины по уголовному делу, а в каких случаях обнаружение истины дороже, чем сохранение в тайне некоторых обстоятельств личной жизни. С этой точки зрения абсолютно неразглашаемой является адвокатская тайна. Остальные тайны могут быть сообщены дознавателю, следователю, прокурору, суду, но лишь при наличии предусмотренных законом оснований и условий (возбужде-

ние уголовного дела, наличие фактических данных, указывающих на необходимость проведения соответствующего процессуального действия, вынесение мотивированного постановления или определения о производстве этого действия) и в надлежащей процессуальной форме.

Рассмотрено соотношение тайн личной жизни и тайны предварительного следствия (ст. 139 УПК РСФСР). В целях предотвращения разглашения тайн личной жизни следователь вправе предупредить участников любых процессуальных действий о сохранении в тайне обстоятельств личной жизни граждан, отраженных в материалах уголовного дела. При рассмотрении дела в закрытом судебном заседании такого рода предупреждение, по мнению диссертанта, должно быть сделано судом.

В целях сохранения тайн личной жизни граждан при рассмотрении судом уголовных дел судебное заседание проводится закрыто (ст. 12 Основ и ст. 18 УПК РСФСР). В диссертации отстаивается мысль, что судебное заседание должно проводиться закрыто лишь при условии, что исследованию подлежат обстоятельства "интимной", а не вообще "личной жизни" граждан. Иное означало бы чрезмерное сужение гласности судебных процессов, так как по каждому уголовному делу в большей или меньшей мере исследуются обстоятельства личной жизни граждан (например, условия воспитания в семье; взаимоотношения супругов и т.п.).

Глава II. ЛИЧНЫЕ ТАЙНЫ. Она состоит из трех параграфов:

1) "Тайна переписки, телеграфных сообщений и телефонных переговоров"; 2) "Тайна жилища" и 3) "Тайна личных документов".

В диссертации обосновывается мнение, что тайна переписки, телеграфных сообщений и телефонных переговоров — одно из средств охраны личной жизни граждан (ст. 56 Конституция СССР). Рассмотрены виды почтово-телеграфной корреспонденции, которая может быть подвергнута аресту, осмотру и изъятию. По мнению диссертанта, три названных этапа по существу образуют единое процессуальное действие — выемку почтово-телеграфной корреспонденции, для проведения которой достаточно одного общего постановления следователя (ст. 174 УПК РСФСР). Процессуальное действие может быть прекращено на любом из указанных этапов. Правом выемки почтово-телеграфной корреспонденции, по мнению автора, наделен и суд (ст. 70 УПК РСФСР). По определению суда корреспонденция должна доставляться в судебное заседание администрацией учреждения связи. Следует допустить возможность осмотра и изъятия корреспонденции дознавателем или следователем по поручению суда. В диссертации обосновано мнение о необходимости включения в закон следующего положения: аресту, осмотру и изъятию может быть подвергнута корреспонденция (входящая и исходящая) только обвиняемого, подозреваемого и лиц, с которыми они поддерживают отношения через учреждения связи. При прекращении дела или направлении дела в суд арест, наложенный на корреспонденцию, должен быть отменен. В случае задержания денежных переводов, посылок, контейнеров необходимо выносить постановления о наложении ареста на имущество в порядке ст. 175 УПК РСФСР.

Законодательство предоставляет право администрации мест заключения на ознакомление с перепиской обвиняемых и подозреваемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избра-

но заключение под стражу. В диссертации обосновывается предложение, согласно которому переписка между арестованным обвиняемым (подозреваемым) и защитником не подлежат просмотру и передается адресату немедленно.

В диссертации отстаивается мнение, что прослушивание телефонных переговоров граждан, по общему правилу, не допускается. Автор диссертации считает, что в виде исключения следует допустить возможность прослушивания и записи телефонных переговоров по некоторым категориям уголовных дел (например, о "телефонном хулиганстве")^I в качестве оперативно-розыскной меры, применяемой оперативными работниками по постановлению следователя, санкционированному прокурором. При обосновании этих выводов автор опирался на практику других социалистических стран (например, § 115 УПК ГДР). Основания и порядок прослушивания телефонных переговоров должны регламентироваться законом, а не ведомственными инструкциями. По мнению диссертанта, отчеты оперативно-розыскных органов о прослушивании телефонных переговоров и сама звукозапись должны приобщаться к уголовному делу и быть доступными для участников уголовного процесса с момента их допуска к ознакомлению с материалами дела. В сомнительных случаях может быть проведена экспертиза для идентификации лиц по голосу и обнаружения монтажа магнитной ленты. Оперативные работники, проводящие запись, при возникновении сомнений в ее достоверности могут быть допрошены на предварительном следствии и на суде.

---

^I Только в Москве "под ударами" телефонных хулиганов в 1985 г. оказалось 20 314 граждан // Московский комсомолец, 1987, -12 сентября.

Прокурор обязан надзирать за законностью оперативно-розыскных мер. Как блюститель законности, он должен санкционировать те оперативно-розыскные действия, которые затрагивают конституционные права граждан (в данном случае право граждан на тайну телефонных переговоров). В противном случае оперативно-розыскная деятельность не будет гарантирована от ошибок. Прокурор должен знакомиться с оперативными материалами и контролировать исполнение поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Ведомственные нормативные акты, а также практика их применения не должны оставаться за пределами прокурорского надзора. Иное противоречило бы конституционному предназначению прокурорского надзора. В то же время прокурорский надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности не должен превращаться в руководство ею. Лишь при соблюдении этих условий можно говорить о реальных возможностях своевременного пресечения и выявления нарушений прав и законных интересов граждан.

В диссертации рассмотрены гарантии неприкосновенности жилища (ст. 55 Конституции СССР), определено понятие "жилище" и рассмотрены ситуации, когда проникновение в жилище допустимо на законных основаниях. Обосновано мнение, что в жилище могут быть произведены не только обыск и выемка, но и другие процессуальные действия: наложение ареста на имущество, осмотр, следственный эксперимент, задержание и арест, а равно допрос, очная ставка, опознание, освидетельствование, если соответствующее лицо по состоянию здоровья, старости или по другим причинам не может быть доставлено к следователю. Не только обыски, но и выемки, осмотры и следственные эксперименты в

жилище следовало бы производить с санкции прокурора. Для проведения других следственных действий в жилище санкция прокурора была бы необходимой лишь в случаях противодействия законным требованиям следователя. Санкция прокурора необходима и при проведении обысков, выемок, осмотров в подсобных помещениях и на территории, непосредственно прилегающей к жилищу, а также в занимаемых гражданами помещениях, расположенных вдали от жилища (гараж, сарай), и в личных автомобилях.

При вхождении в жилище без санкции прокурора следователь в постановлении о проведении соответствующего процессуального действия должен обосновать, что имеет место "случай, не терпящий отлагательства". В интересах охраны тайн личной жизни граждан не следует приглашать в качестве понятых соседей и сослуживцев лица, в жилище которого проводится соответствующее процессуальное действие. С другой стороны, недопустимо приглашать "штатных" понятых.

При рассмотрении судами уголовных дел могут возникать ситуации, когда необходимо войти в жилище граждан для проведения отдельных процессуальных действий. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает право суда войти в жилище для проведения осмотра местности или помещения (ст. 293 УПК РСФСР). Однако в ходе судебного следствия может возникнуть необходимость войти в жилище граждан и для проведения других процессуальных действий, например, с целью допросить свидетеля, потерпевшего, прикованного к постели в результате тяжелой болезни или глубокой старости;

либо провести следственный эксперимент.

В диссертации отстаивается мнение, что суд в необходимых случаях должен иметь возможность вынести определение о производстве обыска, выемки, наложении ареста на имущество и поручить его исполнение органу дознания или следователю.

По мнению автора, личные бумаги, не имеющие отношения к делу, не должны предъявляться понятым, присутствующим при проведении следственного действия. Необходимо установить ответственность следователя, специалиста, эксперта, понятых за разглашение содержания личных бумаг, обнаруженных при проведении следственных действий.

В этой главе рассмотрены привилегии лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом, и членов их семей при проведении следственных действий в жилищах и служебных помещениях,

Глава III. ПРОФЕССИОНАЛЬНО ДОВЕРЕННЫЕ ТАЙНЫ. Глава состоит из трех параграфов: 1) "Адвокатская тайна и тайна других видов судебного представительства", 2) "Врачебная тайна" и 3) "Иные виды профессионально доверенных тайн личной жизни".

В содержание адвокатской тайны, по мнению автора, входят сообщения адвокату клиентом сведения как об обстоятельствах дела (время, место, способ совершения преступления и др.), так и о личной жизни клиента и близких ему людей (ст. 7 Закона об адвокатуре в СССР). Обязанность хранить тайну клиента возлагается на адвоката уже на консультационном приеме, и ее действие не ограничено во времени. Адвокат не вправе разгласить доверенную ему тайну даже в интересах обвиняемого, если последний возражает против предания гласности тех или иных обстоятельств его личной жизни. Адвокат,

если не последовало разъяснений клиента, должен сам определить, какие из сообщенных ему сведений составляют тайну личной жизни.

Адвокат не вправе разглашать сведения, которые могут облегчить положение клиента и снизить степень его ответственности, если этого не желает подзащитный. Если подзащитный не желает разглашать определенные сведения на стадии предварительного расследования, но хочет предать их гласности во время судебного разбирательства, защитник не должен поступать вопреки желанию своего клиента. В диссертации сделан вывод, что в основе адвокатской тайны лежит забота государства об установлении доверительных отношений между адвокатом и клиентом, без которых немислимо само существование адвокатуры.

Адвокат должен разъяснить своему подзащитному, что на нем лежит обязанность сохранять в тайне доверенные ему сведения. Это необходимо в целях успешного ведения защиты.

Представляется, что адвокат должен иметь право разглашать свою профессиональную тайну только в единственном случае, когда ему стало известно о готовящемся тяжком преступлении (ст. 7¹ УК РСФСР), недонесение о котором уголовно наказуемо. Это подтверждают и опрошенные в качестве экспертов члены вышестоящих судов, 70% которых считают, что адвокат обязан сообщить соответствующим государственным органам сведения, полученные от подзащитного, о готовящемся тяжком преступлении, если недонесительство о нем уголовно наказуемо. Если же преступление уже совершено, то адвокат не должен, жертвуя профессиональной тайной, содействовать след-

ственным органам и суду в отыскании вещественных доказательств, изъятия следов преступления, изобличения виновных, поимке скрывшихся преступников. Сохранение адвокатской тайны для общества дороже, чем соблазн раскрыть преступление благодаря осведомленности адвоката.

С точки зрения охраны адвокатской тайны в диссертации рассмотрены реквизиты регистрационных карточек и журналов учета, ведущихся в адвокатуре. Критически проанализирована практика проведения осмотров и изъятий документации юридических консультаций с целью получения компрометирующих адвокатов сведений.

Диссертант приходит к выводу, что обязанность хранить в тайне обстоятельства личной жизни обвиняемого распространяется и на защитников - представителей профессиональных союзов, иных лиц, осуществляющих функцию защиты, а также на общественных защитников, и предлагает установить уголовную ответственность за разглашение указанных обстоятельств.

В работе рассмотрена проблема охраны тайн других видов судебного представительства, субъектами сохранения которых являются лица, представляющие интересы потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

Рассмотрев этические и правовые основания врачебной тайны, а также средства ее охраны в различных правовых системах, автор приходит к выводу, что было бы ошибкой полностью отрицать значение врачебной тайны в сфере уголовного судопроизводства. Врач может быть допрошен только о тех обстоятельствах, которые имеют отношение к предмету дознания по уголовному делу, и только после возбуждения уго-

ловного дела. Опираясь на закон (ч. 2 ст. 16 Основ законодательства о здравоохранении), автор считает, что врач может быть допрошен лишь о болезни, но не об обстоятельствах семейной, интимной жизни больного, ставших ему известными при общении с этим лицом и членами его семьи.

Автор пришел к выводу, что правильнее говорить о медицинской тайне, поскольку ее субъектами являются не только врачи, но и другие медицинские работники — сестры, акушерки, санитары, няни, лаборанты, фармацевты и т.д., а также представители различных служб здравоохранения. Более того, субъектами этой тайны могут быть лица, лишь косвенно участвующие в лечебном процессе (ученые, психологи, инженеры и механики, занятые внедрением новой медицинской аппаратуры, и т.д.).

В диссертации рассмотрены конкретные ситуации, в которых разглашение врачебной тайны диктуется общественными интересами (по уголовным делам о заражении СПИДом, венерическими и иными инфекционными болезнями и уклонении от лечения, по делам о производстве незаконного аборта, при необходимости установить наличие у обвиняемого психического заболевания и др.). Рассмотрены процессуальные аспекты выемки медицинской документации.

В целях дальнейшего совершенствования охраны личной жизни граждан в советском уголовном процессе, по мнению диссертанта, представляется необходимым введение в уголовно-процессуальное законодательство следующих процессуальных гарантий.

1) Если возникает необходимость в получении сведений,

оставляющих врачебную тайну, при производстве по уголовным делам, то следователь или лицо, производящее дознание, должны выносить постановления, а суд — определение об освобождении медицинского работника от обязанности хранения врачебной тайны. Процедуру освобождения лица от обязанности хранить тайну, которой оно владеет в силу своей профессии, предусматривает уголовно-процессуальное законодательство отдельных социалистических стран (§ 27 УПК ГДР; § 66 УПК ВНР; ст. 163 УПК ПНР).

Представляется, что процедура освобождения медицинских работников от обязанности хранить профессиональную тайну существенно не замедлит расследование и судебное рассмотрение уголовных дел и в то же время повысит социальное значение врачебной тайны. Медицинские работники смогут разглашать сведения, составляющие их профессиональную тайну, лишь при наличии официального освобождения от обязанности ее хранения. Разумеется, освобождение медицинских работников от обязанности хранения врачебной тайны будет происходить лишь при наличии достаточных юридических и фактических оснований.

2) Осмотры и выемки медицинских документов, содержащих врачебную тайну, должны проводиться в присутствии понятых из числа сотрудников того медицинского учреждения, где производится эти следственные действия, — аналогично выемке почтово-телеграфной корреспонденции (ст. 174 УПК РСФСР).

3) Исходя из принципа гуманности, следователь и суд должны принимать меры к тому, чтобы диагноз, скрываемый врачом от больного (при возможном летальном исходе болезни),

не был сообщен ему в процессе расследования и судебного разбирательства. Это особенно важно при освобождении осужденного от отбывания наказания по болезни (ст. 362 УПК РСФСР).

4) При проведении судебно-психиатрической экспертизы врач-психиатр расспрашивает обследуемого и выслушивает его объяснения о мотивах и обстоятельствах общественно опасного деяния. Общение врача-психиатра с обследуемым часто выливается в откровенный разговор, и врач становится обладателем многих личных тайн испытуемого. Он ссылается в своем заключении не только на данные врачебного обследования, но и на сведения, почерпнутые из беседы с испытуемым (анамнез, отношение к содеянному и т.д.). Выходит, что доверительные отношения могут использоваться врачом-психиатром во вред обследуемому. Это противоречит гуманным принципам врачевания. Поэтому желательно установить правило: эксперт-психиатр не вправе сообщать следственным органам и суду полученные от обследуемого сведения об обстоятельствах, не относящихся к предмету экспертизы, - о семейной и интимной жизни, о фактических обстоятельствах деяния, его участниках и т.п.

В диссертация рассмотрены и другие виды личных тайн, доверяемых гражданами представителям различных профессий, - тайна денежных вкладов, тайна нотариальных действий, тайна усыновления, тайна исповеди.

В связи с производством по уголовному делу следователь, орган дознания, прокурор и суд вправе истребовать из соответствующих учреждений сведения о денежных вкладах и операциях по ним, сведения о нотариальных действиях и сведения об усыновлении, если они имеют значение для уголовного дела. Тайна исповеди - гарантия свободы вероисповеда-

ния и отправления религиозных культов (ст. 152 Конституции СССР) - не может быть разглашена ни при каких обстоятельствах, что должно получить отражение в уголовно-процессуальном законодательстве.

Следователь, орган дознания, прокурор и суд вправе про- извести выемку соответствующей документации в учреждениях Госбанка СССР, в государственных трудовых сберегательных кас- сах, в нотариальных конторах, органах опеки и попечительства, если это необходимо для установления истины по уголовному де- лу. Тайна нотариальных действий может быть сообщена правоохра- нительным органам лишь при условии, что эти действия соверше- ны в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого.

x x
x

Основные положения диссертации отражены в следующих пуб- ликациях:

1. Об адвокатской тайне в советском уголовном процессе // Тезисы докладов на теоретической конференции аспирантов Института государства и права АН СССР. - М.: ИГП АН СССР, 1985. С. 122-124.

2. О совершенствовании законодательства об адвокатской тайне // Тезисы докладов на теоретической конференции аспи- рантов Института государства и права АН СССР и юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. - М.: ИГП АН СССР, 1986. С. 152-153.

3. О сохранении личных тайн граждан в юридической кон- сультации // Адвокатура и современность / Отв. ред. В.М.Са- вицкий. М.: ИГП АН СССР, 1987. С. 112-114.

4. Охрана врачебной тайны в советском уголовном про- цессе // Советская юстиция, 1987. № 19. С. 10.